УДК 1(091)

ПЛЕХАНОВ КАК «ЗАЩИТНИК» КАНТА ОТ НЕОКАНТИАНЦЕВ

Т. Г. Румянцева[1]

История рецепции и интерпретации неокантианских идей в России в конце XIX – начале XX в. показывает, что особую роль в ней играли те, кто негативно отнесся к неокантианскому движению и попытался отделить от него и противопоставить ему наследие Канта. Значительное место среди последних принадлежит Г. В. Плеханову, спецификой большинства работ которого был резко полемический характер. Высоко оценивая работы Канта, более того, найдя у него целый ряд совпадений с материализмом, Плеханов на протяжении ряда лет вел полемику по философским и политическим вопросам с немецкими неокантианцами и близким к ним по взглядам Э. Бернштейном. Называя вслед за Ф. Энгельсом неокантианство «шагом назад» по сравнению с философией Канта, он полагал, что неокантианцы неверно поняли кантовскую философию и, призывая вернуться к теоретической философии Канта для опровержения с ее помощью современного им материализма, заведомо искажали учение немецкого мыслителя. Так называемую защиту Плехановым Канта от неокантианцев не следует понимать и принимать буквально. Будучи марксистом, Плеханов стремился защитить прежде всего взгляды Маркса и Энгельса путем демонстрации неадекватности неокантианского понимания Канта. И хотя в своей трактовке идей Канта он порой заблуждался, его позиция и сегодня представляет для нас интерес, так как многие плехановские идеи сыграли определенную роль в восприятии Канта в советское и постсоветское время и отразились в дискуссиях об интерпретации как кантовской философии в целом, так и ее фундаментального понятия «вещь в себе» в частности.

Ключевые слова: *Плеханов, неокантианство, Кант, марксизм, материализм, идеализм, Виндельбанд, Риккерт*

[1] Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, просп. Независимости, д. 4.
Поступила в редакцию: 05.01.2024 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2025-1-4

PLEKHANOV AS "DEFENDER" OF KANT FROM NEO-KANTIANS

T. G. Rumyantseva[1]

The history of the reception and interpretation of Neo-Kantian ideas in the late nineteenth and early twentieth centuries shows the special role played by those who took a negative stand with regard to Neo-Kantianism and sought to dissociate it from and oppose it to Kant's legacy. A prominent place among the latter was occupied by Georgy V. Plekhanov, most of whose works were fiercely polemical. Highly rating Kant's works, in which he even found some coincidences with materialism, Plekhanov for a number of years engaged in polemics on philosophical and political issues with the German Neo-Kantians and Eduard Bernstein, who shared many of their views. Calling Neo-Kantianism, after Friedrich Engels, "a step backwards" from Kant's philosophy, he argued that Neo-Kantians had misunderstood Kant's philosophy and, in advocating a return to Kant's theoretical philosophy in order to use it to refute contemporary materialism, had distorted Kant's doctrine. Plekhanov's so-called "defence" of Kant against Neo-Kantians should not be understood and accepted literally. Being a Marxist, Plekhanov tried to defend above all the views of Marx and Engels by revealing the flaws in the Neo-Kantian interpretation of Kant. Although he himself in some ways misinterpreted Kant, his views command some interest today because many of them played a certain role in the perception of Kant in the Soviet and post-Soviet times and were reflected in the discussions of the Kantian philosophy as a whole, especially its fundamental concept of the "thing-in-itself".

Keywords: *Plekhanov, Neo-Kantianism, Kant, Marxism, materialism, idealism, Windelband, Rickert*

[1] Belarussian State University.
4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Belarus.
Received: 05.01.2024.
doi: 10.5922/0207-6918-2025-1-4

1. Введение

Процесс рецепции и интерпретации неокантианских идей в России в конце XIX — начале XX в. не ограничивается, на наш взгляд, только теми авторами, которые позитивно отнеслись к идеям Канта и его немецких последователей. Те, кто крайне негативно воспринял неокантианское движение и даже попытался отделить от него имя Канта, противопоставив его учение новейшим интерпретациям своего времени, также заслуживают пристального внимания. Среди такого рода фигур, как будет показано в статье, значительное место принадлежит Г. В. Плеханову, имя которого довольно редко всплывает в контексте обсуждения данной тематики. Его чаще всего воспринимают как правоверного марксиста, трагедия которого, по словам патриарха историко-философской науки Т. И. Ойзермана, состояла в том, что он «остался *ортодоксальным* марксистом, не понял оправданности предпринятой Бернштейном ревизии марксизма» (Ойзерман, 2005, с. 441). Об ортодоксальности Плеханова пишет и итальянская исследовательница Д. Стейла, отмечая также, что «его работа как мыслителя была всегда тесно связана с современными политическими событиями и идеологическими дебатами. В самом деле, главными чертами его мысли можно считать переплетение политики и философии» (Steila, 1991, p. 1). Даже разрабатывая и развивая теоретические вопросы диалектического и исторического материализма, занимаясь историей российской и западноевропейской философии, он делал это в формате полемики, проявляя нетерпимость, жесткость, а порой и воинственность по отношению к своим оппонентам, особенно тем, кого он считал врагами марксистского материализма. Так, на протяжении ряда лет Плеханов вел полемику с неокантианцами и теми, кто придерживался или использовал их взгляды, как по чисто философским вопросам, так и по вопросам, непосредственно затрагивавшим практику тогдашней политической жизни, социал-демократического и рабочего движения.

1. Introduction

The process of reception and interpretation of Neo-Kantian ideas in Russia in the late nineteenth and early twentieth centuries was not confined, in my opinion, to the authors who accepted the ideas of Kant and his German followers. Those who repudiated the Neo-Kantian movement and even tried to dissociate it from Kant by juxtaposing his teaching to the latest interpretations also merit a closer look. Among these figures, as this article will try to show, a significant place belongs to Georgy V. Plekhanov, whose name is seldom mentioned in the discussions of this theme. More often than not he is perceived as an orthodox Marxist whose tragedy, according to Teodor Oizerman (2005, p. 441), the patriarch of philosophical history, was that he "remained an *orthodox* Marxist and failed to understand the justification of the revision of Marxism undertaken by Bernstein". This opinion chimes with the view of the Italian researcher Daniela Steila (1991, p. 1), who wrote that Plekhanov's "work as a thinker was always closely connected with contemporary political events and ideological debates. Indeed, the interplay of politics and philosophy may be considered the chief characteristics of his thought". Even when dealing with theoretical aspects of dialectical and historical materialism and the history of Russian and West European philosophy, he framed his views polemically, displaying intolerance and sometimes pugnacity toward his opponents, especially those whom he considered to be the foes of Marxian materialism. Thus, for many years Plekhanov waged polemics against Neo-Kantians and those who shared their views both on purely philosophical questions and on matters of contemporary politics, the social democratic and workers' movement.

I will focus on his polemics with Neo-

Обратимся к его полемике с неокантианцами по философским вопросам, так как его критика, касающаяся практики революционной борьбы, так или иначе представлена в литературе и потому будет далее рассмотрена достаточно кратко. Цель данной статьи — показать, что под видом защиты Канта от неокантианцев путем демонстрации неадекватности их понимания Канта самому Канту Плеханов, будучи верным марксистом, последовательно отстаивает свою позицию по защите материализма К. Маркса и Ф. Энгельса.

2. Полемика Плеханова с неокантианцами по вопросам теоретической философии Канта

Идеи неокантианства, проникшие в Россию в конце 1890-х — начале 1900-х гг., были с интересом восприняты большим кругом философов и литераторов. Как пишет Н. А. Дмитриева, «рецепция неокантианских идей в России состоялась в эпоху, когда российская философская мысль искала "достоверности в отношении себя самой — своего специфического самоощущения и самопознания"» (Дмитриева, 2007а, с. 101). При этом российская исследовательница справедливо полагает, что «характеристика, данная Э. Кассирером в отношении западного философского процесса, вполне применима… и к развитию философской мысли в России в начале XX в.» (Там же, с. 115—116). По словам другого исследователя русского неокантианства, В. Н. Белова, «лозунг Либмана "Назад к Канту", для русских сторонников трансцендентальной философии звучал как "Вперед к Канту"» (Белов, 2012, с. 28).

В самом деле, целый ряд русских философов, увлеченных ранее марксистскими идеями, обратил свои взоры к философии Канта, попытавшись внести в учение К. Маркса своего рода прививку кантовского критицизма и дополнив марксизм гносеологическим фундаментом. Не избежал увлечения Кантом, мимо

Kantians on philosophical issues because his critique of the practice of revolutionary struggle has been covered in one way or another in the literature and will later be reviewed only briefly. The aim of this article is to show that under the guise of defending Kant from the Neo-Kantians by demonstrating the inadequacy of their understanding of Kant, Plekhanov, being a dedicated Marxist, consistently upholds his position of defending the materialism of Marx and Engels.

2. Plekhanov's Polemic with Neo-Kantians on Kant's Theoretical Philosophy

The ideas of Neo-Kantianism, which penetrated Russia in the late 1890s and early 1900s, attracted interest on a wide circle of philosophers and men-of-letters. Nina Dmitrieva (2007a, p. 101) writes that "the reception of Neo-Kantian ideas in Russia took place at a time when Russian philosophical thought was seeking its own identity, its self-awareness and self-knowledge". And she rightly points out that "Cassirer's characteristic of the Western philosophical process can well be applied […] to the development of philosophical thought in Russia in the early twentieth century" (*ibid*., pp. 115-116). Another researcher of Russian Neo-Kantianism, Vladimir Belov (2012, p. 28), notes that "for the Russian proponents of transcendental philosophy Liebman's slogan 'back to Kant' sounded more like 'forward to Kant'".

Indeed, a number of Russian philosophers, who were earlier over enthusiastic about Marxist ideas, turned their gaze on the philosophy of Kant and tried to inject Kantian critique into Marxism to provide it with an epistemological foundation. Plekhanov, a Marxist, was among those who were not spared a period of enthusiasm for Kant, whose

философии которого в конце XIX в. было пройти невозможно, и марксист Плеханов. Он, в частности, считал, что только правильная теория может быть гарантом успешной практики, поэтому, по словам Д. Стейлы, он «был одним из немногих марксистов своего поколения, кто серьезно занимался изучением классиков философии. <…> …Он был единственным, кто сразу же взялся за "философскую" проблему соотношения материализма и кантианства» (Steila, 1991, p. 2). И хотя в центре его исследовательского внимания всегда находились вопросы, связанные с историей материализма, он искренне заинтересовался философией Канта, принял, как будет показано далее, ряд его идей и даже попытался найти общее у Канта с материализмом, используя некоторую непоследовательность во взглядах немецкого философа.

Отметим кстати, что Плеханов очень внимательно читал основные работы Канта на языке оригинала; о серьезном их анализе свидетельствуют многочисленные заметки на полях его трудов и рукописей, богатейшая переписка и другие документы, хранящиеся в библиотеке Дома Плеханова, что, разумеется, не означает, что он не видел и существенных различий между идеями Канта и марксистским учением. Для него кантианство было «робким признанием материализма и одновременно — робким признанием идеализма» (Steila, 1991, p. 87). О том, как часто Плеханов обращался к Канту и кантианству, свидетельствует и тот факт, что в его 24-томном полном собрании сочинений (1923—1928) ссылки на Канта и «кантианство» встречаются более тысячи раз! Кстати, он не различал понятия «кантианство» и «неокантианство», а учение Канта называл «кантианизм» (Плеханов, 1956г, с. 423). Больше ссылок у него только на таких авторов, как Маркс, Энгельс и Гегель.

Нельзя сказать, что Кант стал для Плеханова «несомненнее Маркса»; в отличие от ряда русских философов, которых упоминает в своей книге «Русское неокантианство: "Марбург" в России» Н. А. Дмитриева, он не поверял Маркса Кантом — скорее наоборот (Дмитриева, 2007б,

philosophy could not be ignored in the late nineteenth century. Plekhanov believed that a sound theory could guarantee successful practice. According to Steila (1991, p. 2), he "was one of the few Marxists of his generation who seriously applied himself to the study of the Classics of philosophy. […] he was the only one who immediately tackled the 'philosophical' problem of the relationship between materialism and Kantianism". Although his focus was always on issues connected with the history of materialism, he developed a genuine interest in Kant's philosophy, taking on board some of his ideas and, as will be shown later, even tried to find some similarities with materialism in Kant, taking advantage of some inconsistencies in the German philosopher's views.

Incidentally, Plekhanov perused Kant's main works in the original, as witnessed by the numerous notes on the margins of his works and manuscripts, his copious correspondence and other documents in the custody of the Plekhanov House. This is not to say that he did not see essential differences between the ideas of Kant and Marx. To him Kantianism was "a timid acknowledgment of materialism and, at the same time, a timid acknowledgment of idealism" (Steila, 1991, p. 87). Evidence of how often Plekhanov turned to Kant and Kantianism is the fact that his 24-volume collected works (1923—1928) contain more than a thousand references to Kant and Kantianism. Incidentally, he did not differentiate "Kantianism" from "Neo-Kantianism", referring to Kant's doctrine as "Kantianism" (Plekhanov, 1976a, p. 398). Only Marx, Engels and Hegel are referred to more often than Kant. Thus, Plekhanov's critique is directed mainly at the more recent followers of Kant who used his ideas to criticise Marxism and materialism of which Plekhanov was always an ardent supporter. As noted above,

с. 123). И все же он тщательно анализировал вопросы теоретической и практической философии Канта, особенно когда ему приходилось полемизировать с немецкими ревизионистами, которые постоянно ссылались на немецкого философа и которые, как он писал, «твердо держатся за философию Канта и осуждают материализм, даже не давая себе труда ознакомиться с ним» (Плеханов, 1956в, с. 422). К числу такого рода работ можно отнести следующие: «О мнимом кризисе марксизма» (1898), «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» (1898), «Бернштейн и материализм» (1898), «Материализм или кантианизм» (1899), «Критика наших критиков» (1899), «Cant против Канта» (1901), «Еще раз материализм» (1899), «Основные вопросы марксизма» (1907). Отдельные ссылки можно найти и в ряде других работ русского мыслителя.

Итак, острие своей полемики в этих произведениях Плеханов обращает на новейших последователей Канта, которые использовали его идеи для критики марксизма и материализма, всегда неистово защищаемых русским марксистом. Как уже отмечалось, даже осознавая разницу между марксистским материализмом и «кантианством» (то есть философией Канта), он старается найти общее у Канта с этим материализмом и даже выступает в защиту «кёнигсбергского мудреца», как он его называет, от тех, кто на него ссылается с целью опровержения материализма марксистского.

Русский марксист следует во многом духу Энгельса, который в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» утверждал, что попытка неокантианцев в Германии воскресить взгляды Канта «в научном отношении является шагом назад, а на практике — лишь стыдливой манерой тайком протаскивать материализм, публично отрекаясь от него» (Энгельс, 1961а, с. 284). Поэтому Плеханов резко критикует немецких неокантианцев в лице Ф. А. Ланге, К. Шмидта, К. Лассвица, Ф. Ибервега, близкого к их взглядам Э. Бернштейна, полагая, что те «не поняли, в

while being aware of the difference between Marxist materialism and "Kantianism" (i.e. Kant's philosophy), he tried to find similarities between Kant and this materialism and even defended "the Königsberg sage" (as he called him) against those who invoked Kant to refute Marxist materialism.

In many ways Plekhanov follows the spirit of Engels who in his work *Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy* maintained that the German Neo-Kantians' attempt to resurrect Kant's views was "scientifically a regression and practically merely a shamefaced way of surreptitiously accepting materialism, while denying it before the world" (Engels, 1990a, p. 368). That is why Plekhanov (1976b, p. 381) lashes out against such German Neo-Kantians as Friedrich Albert Lange, Conrad Schmidt, Kurd Laßwitz and Friedrich Ueberweg, whose views were close to those of Eduard Bernstein, claiming that they had "failed to understand wherein lies the fundamental question of Kantian idealism" (strictly speaking, these words were directed at Conrad Schmidt).

Plekhanov, of course, could not pass over Kant's "thing-in-itself" which is the conceptual nucleus of Kant's philosophy: in his work "Conrad Schmidt versus Karl Marx and Frederick Engels" he unpacks the 'thing-in-itself' and 'Kantian idealism' in general. He compares the interpretation of the thing-in-itself in the two editions of the *Critique of Pure Reason*, stressing the difference between its interpretation as a "borderline concept" in the first edition (1781) and as that which exists outside of and independently from the cognising subject in the second edition (1787). Plekhanov notes that, in common with materialism, Kant does not question the existence of the thing-in-itself and its effect on us. Accordingly, he objects to the call of contemporary Kant scholars for a

чем заключается основной вопрос *кантовского* идеализма» (строго говоря, эти слова непосредственно адресованы Конраду Шмидту) (Плеханов, 1956в, с. 405).

Плеханов, разумеется, не мог пройти мимо кантовской «вещи в себе» как концептуального ядра кантовской философии, поэтому в работе «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» он осуществляет подробный разбор «вещи в себе» и «кантовского идеализма» в целом. Он сравнивает ее трактовку в обоих изданиях «Критики чистого разума», подчеркивая разницу между ее пониманием как «пограничного понятия» в первом издании (1781) и ее трактовкой Кантом как того, что существует вне и независимо от познающего субъекта, во втором издании (1787). В том, что Кант не подвергает сомнению веру в ее существование и ее действие на нас, Плеханов усматривает общее у него с материализмом. Поэтому он выступает против призыва современных последователей Канта вернуться к его философии для опровержения материализма. Эти призывы, как считает он, лишены смысла потому, что воззрения немецкого философа задолго до него были обоснованы материалистами XVIII в. (Плеханов, 1956д, с. 337, 340). В работе «Бернштейн и материализм» Плеханов вообще отождествляет взгляды Канта с взглядами материалистов того времени и цитирует Гольбаха, который полагал, что «“мы не знаем ни сущности, ни истинной природы материи…”» (Плеханов, 1956а, с. 349). Он также приводит цитаты из работ Гельвеция и Ламетри, последний из которых в «Трактате о душе» писал, что, мол, «“сущность души человека и животных нам неизвестна и останется всегда неизвестной, равно как и сущность материи и тела…”» (Там же, с. 350). Даже усматривая некоторое различие между Кантом и французскими материалистами, Плеханов продолжает настаивать на том, что все это вполне соответствует духу самого Канта и его тезису о непознаваемости вещей в себе: «Разве это не сказано совсем в смысле Канта?» (Там же).

return to Kant's philosophy in order to refute materialism. He dismisses these calls as meaningless because Kant's views were formed long before him by the eighteenth-century materialists (Plekhanov, 1976c, pp. 318, 321). In "Bernstein and Materialism" Plekhanov identifies Kant's views with those of the materialists of the time and quotes Holbach to the effect that "We know neither the essence nor the genuine nature of matter […]" (cited after Plekhanov, 1976d, p. 329). He also quotes Helvetius and La Mettrie, notably the latter, who wrote in *Traité de l'áme* that "The essence of soul in man and animals is unknown to us and will always remain so, just as the essence of matter and body...." (cited after *ibid*., p. 330). Even though he recognises the difference between Kant and the French materialists Plekhanov insists that all this corresponds to the spirit of Kant and his thesis that things in themselves are unknowable: "Is this not quite in the Kantian sense?" (*ibid*.).

The question suggests itself: can these statements be equated to the proposition on the unknowable transcendental thing-in-itself which exists outside time and space according to Kant who makes a clear distinction between the unknowable and the unknown and believes that cognition of appearances in nature has no limits, and reason and understanding are capable of discovering the laws of experience, broadening knowledge and that "[o]bservation and analysis of the appearances penetrate into what is inner in nature, and one cannot know how far this will go in time" (*KrV*, A 278 / B 334; Kant, 1998, p. 375). Thus, Plekhanov, after Engels, unjustifiably confuses the unknown and the unknowable. According to Engels (1990b, p. 288), "in Kant's time our knowledge of natural objects was indeed so fragmentary that he might well suspect, behind the little we knew about each of them, a mysterious 'thing-in-itself'".

Спрашивается, равнозначны ли эти заявления положению о непознаваемости трансцендентной вещи в себе, существующей вне времени и пространства у кёнигсбергского мыслителя, четко разграничивавшего непознаваемое и непознанное и полагавшего, что познание явлений природы не имеет предела, а рассудок и разум в состоянии отыскивать законы опыта, расширять свои знания, и что «наблюдение и анализ явлений проникают внутрь природы, и неизвестно, как далеко мы со временем продвинемся в этом» (A 278 / B 334; Кант, 2006, с. 437). Плеханов, таким образом, вслед за Энгельсом непозволительно смешивает непознанное и непознаваемое. Так, согласно Энгельсу, «во времена Канта наше знание природных вещей было еще настолько отрывочным, что за тем немногим, что мы знали о каждой из них, можно было еще допускать существование особой таинственной "вещи в себе"» (Энгельс, 1961б, с. 304).

Как напишет Ойзерман о Плеханове, последний «бесконечно далек от понимания того, что воззрения этих материалистов и кантовскую концепцию "вещей в себе" разделяет бездонная пропасть» (Ойзерман, 2008, с. 14). Действительно, Плеханов настаивает на том, что «Кант со времени опубликования своих "Пролегомен", т.е. с 1783 года, восставал против идеалистического истолкования своего учения. Мы просим читателя запомнить этот факт, он очень важен» (Плеханов, 1956в, с. 410).

С целью обоснования мысли о наличии элементов материализма у Канта Плеханов вновь возвращается к вещам в себе уже в работе «Материализм или кантианизм». Общность с материализмом он усматривает здесь в том, что немецкий философ признавал «действие вещей в себе на нас», далее в том, что «если мы предвидим некоторые действия названных вещей, то, стало быть, мы знаем некоторые их свойства. А если мы знаем некоторые их свойства, то мы не имеем никакого права называть их непознаваемыми» (Плеханов, 1956г, с. 424). Более того, он снова ссылается здесь на самого Канта в «Про-

Oizerman (2008, p. 14) writes that Plekhanov "is miles away from understanding that the views of these materialists and the Kantian concept of the thing-in-itself are separated by a bottomless abyss". Indeed, Plekhanov (1976b, p. 385) maintained that "Kant, following the publication of his *Prolegomena*, i.e. beginning with 1783, rebelled against the idealist interpretation of his doctrine. We shall ask the reader to keep this fact in mind, in view of its great importance".

To bolster his claim that there were elements of materialism in Kant, Plekhanov revisits the issue of things-in-themselves in his article "Materialism or Kantianism". He finds similarity in Kant with materialism in that Kant recognised "the effect on us of things-in-themselves", and also in that "[i]f we can anticipate some effect of the things named, then that means that we are aware of some of their properties. So, if we are aware of some of their properties we have no right to call them unknowable" (Plekhanov, 1976a, p. 399). Moreover, he again cites Kant himself who in *Prolegomena* concedes that "things-in-themselves are the *cause* of our sensations" (Plekhanov, 1976b, p. 383), something the contemporary followers of Kant (notably Kurd Laßwitz) reject in interpreting things-in-themselves as "nothing more than a vague reflection, in our understanding, regarding its own limits" (*ibid*., p. 384). Plekhanov consistently cites further apposite examples of the discrepancies between the views of Neo-Kantians and of Kant himself, including on the nature of things-in-themselves. He also notes that in *Prolegomena* Kant reworked in a realistic way his skeptical idealism that characterised the first edition of the first *Critique*; that in the second edition of the *Critique* he introduced a "refutation of idealism" with the 1787 version of which Kant was never happy, as pointed out by the Brazilian philosopher Roberto Horácio

легоменах…», признававшего там, что «вещи в себе служат *причиной* наших ощущений», чего не приемлют, согласно Плеханову, его современные последователи (К. Лассвиц, в частности), интерпретирующие вещи в себе как «не более, как неясное представление нашего рассудка о своих собственных границах» (Плеханов, 1956в, с. 408). Плеханов последовательно и, кстати, вполне справедливо приводит еще примеры, демонстрирующие факт несоответствия целого ряда взглядов неокантианцев представлениям самого Канта, в том числе и относительно природы вещей самих по себе. Он отмечает и то, что в «Пролегоменах…» Кант переработал в реалистическом смысле присущий первому изданию первой «Критики» свой скептический идеализм; что он ввел во второе издание «Критики» «опровержение идеализма», версией 1787 г. которого, как указывает бразильский философ Р.Х. де С. Перейра, Кант никогда не был удовлетворен (Перейра, 2019, с. 8). Он признавал в тех же «Пролегоменах…», что «все действия разумных существ, поскольку они представляют собою явления и так или иначе встречаются нам в опыте, подчинены естественной необходимости[2]… <…> Это значит… что они объясняются материалистически» (Плеханов, 1956б, с. 392). На основании такого рода аргументов русский мыслитель делает вывод о том, что те, кто использует Канта для своей борьбы против материализма, выступают не только против материализма, но и против Канта, противореча ему самому. Он так и пишет: «Оказывается, стало быть, что г. Бернштейн восстает не только против материалистов, но *также и против Канта*» (Там же). И еще: «Чтобы спасти кантианизм… доктор Лассвиц вынужден был покинуть колеблющуюся точку зрения <Канта и перейти на точку зрения> *субъективного идеализма. Его неокантианизм* есть лишь более или менее сознательное *неофихтеанство*» (Плеханов, 1956в, с. 410).

[2] Плеханов цитирует по-немецки с собственным переводом § 53 «Пролегомен…» (см.: AA 04, S. 345; Кант, 1994, с. 108).

de Sá Pereira (2019, p. 8). Kant admitted in *Prolegomena*, for example, that "all the acts of rational beings, inasmuch as they are phenomena and in one way or another are met by us in our experience, are subordinate to natural necessity[2] […]. It means […] that they are to be explained materialistically" (Plekhanov, 1976e, p. 369). On the basis of such arguments Plekhanov concludes that those who use Kant in their struggle against materialism, come out not only against materialism, but also against Kant by contradicting him. He puts it in so many words: "It appears, consequently, that Herr Bernstein has rebelled, not only against the materialists but *also against Kant*" (*ibid*.). And further: "To save Kantianism, i.e. to eliminate its internal contradiction, Doctor Lasswitz has been obliged to abandon <Kant's> vacillating point of view <and go over to the viewpoint> of *subjective idealism*. *His neo-Kantianism* is merely a more or less conscious *neo-Fichteanism*" (Plekhanov, 1976b, p. 386).

In setting Kant against Neo-Kantianism, Plekhanov continues to look for features that materialism and "Kantianism" have in common. He argues, for example, that in both cases human reason is groping in the dark when it goes beyond the limits of the sensible world and experience. This is not to say that he finds no differences between Kant's philosophy and materialism: "One may not be in agreement with Kant — and we are not", he writes (*ibid*., p. 387).

Plekhanov's key theoretical argument against Kant, as Vadim A. Chaly (2018, p. 234) believes, "revolves around the ubiquitous inconsistency of noumenal causality". In his critique Plekhanov conscientiously cites the works of Friedrich Heinrich Jacobi *On Faith, or Idealism and Realism* (1787), Gottlob Ernst Schulze *Aenesidemus* (1792) and other texts

[2] Plekhanov quotes § 53 of Prolegomena in German with his own translation (*Prol,* AA 04, p. 345; Kant, 2004, pp. 135-136).

Противопоставляя Канта неокантианцам, Плеханов и дальше продолжает искать общее между материализмом и «кантианизмом». Он полагает, в частности, что и у того, и у другого человеческий разум теряется в потемках, когда выходит за пределы чувственного мира и опыта. И все же это не означает, что он не видит расхождений между философией кёнигсбергского философа и материализмом: «С Кантом можно не соглашаться, — и мы совсем не согласны с ним…», — пишет он (Плеханов, 1956в, с. 412).

При этом главный теоретический аргумент Плеханова против Канта, как полагает В. А. Чалый, «вращается вокруг вездесущей противоречивости ноуменальной причинности» (Chaly, 2018, p. 234). Плеханов в этой критике со всей обстоятельностью ссылается на сочинения Ф. Х. Якоби «О вере, или Идеализм и реализм» (1787), Г. Е. Шульца «Энезидем» (1792) и другие тексты вплоть до Маркса и Энгельса включительно. Речь идет о том, что Кант непоследователен в утверждении, будто вещи в себе вызывают явления, но при этом непознаваемы. Для Плеханова есть два пути выхода из этой проблемы: один указан Фихте и ведет к субъективному идеализму, который сам по себе непостижим и обречен на провал, другой — марксистско-материалистическое решение (Ibid.). Плеханов пишет: «Материализм… не подвергает сомнению ни существование вещей вне сознания, ни их действие на нас. Но так как он в то же время признает, что мы познаем вещи в себе только благодаря тем впечатлениям, которые *вызываются их действием* на нас, то у него нет ни надобности, ни логической возможности считать явления вещами в себе» (Плеханов, 1956г, с. 436). От утверждения о сходстве между материализмом и кантианством он переходит к выявлению их различия, которое заключается в том, что, «признав вещи в себе *причинами* феноменов, Кант хочет уверить нас, что *категория причинности* не имеет никакого применения к вещам в себе. Материализм же, который тоже считает вещи в себе причинами феноменов, не впадает в противо-

down to Marx and Engels. The thing is that Kant is inconsistent in his claim that things-in-themselves cause phenomena while being unknowable. Plekhanov sees two ways out of the situation: one, proposed by Fichte, leads to subjective idealism which is in itself unfathomable and is doomed to failure, the other is the Marxist-materialistic solution (*ibid*.). Plekhanov (1976a, pp. 409-410) writes: "[…] materialism […] questions neither the existence of things outside of our consciousness nor their effect on us. But since it at the same time acknowledges that we cognise things-in-themselves only thanks to the impressions *caused by their effect on us*, it has neither the need nor the logical possibility to regard phenomena as things-in-themselves." Having stated that materialism and Kantianism have common features, he goes on to reveal the differences between them: "By considering things-in-themselves the *causes* of phenomena, Kant would assure us that the *category of causality* is wholly inapplicable to things-in-themselves. On the other hand, materialism, which also considers things-in-themselves the causes of phenomena, does not fall into contradiction with itself" (*ibid*.). Plekhanov sees Kant's inconsistency there.

He criticises Kant over the contradiction between being and thought, and his claim that the outside world gets its laws from reason and not *vice versa*. This is closely linked with the theological notion that divine reason has dictated its laws to the world, etc. (*ibid*.). And yet he continues to defend Kant from Neo-Kantians, arguing that it "is quite impossible to consider him [i.e. Kant — T.R.] a trivial and superficial thinker, as Conrad Schmidt seems to do" (Plekhanov, 1976b, p. 387).

Without going into further details of Plekhanov's critique of the theoretical propositions of Schmidt, Laßwitz or Bernstein, it has to be noted that Plekhanov did indeed

речие с самим собой» (Там же). Таким образом, Кант видится ему непоследовательным в своем утверждении.

Плеханов критикует Канта за противоречие между бытием и мышлением, за то, что у того внешний мир получает свои законы от рассудка, а не наоборот. Это тесно связано с теологическим представлением о том, что божественный рассудок продиктовал миру его законы и т.п. (Там же). И все же он продолжает защищать его от неокантианцев, полагая, что «совершенно невозможно считать его (Канта. — *Т.Р.*) таким плоским и поверхностным мыслителем, каким, очевидно, считает его Конрад Шмидт» (Плеханов, 1956в, с. 412).

Не вдаваясь далее в детали плехановской критики теоретических положений Шмидта, Лассвица или Бернштейна, следует отметить, что в рамках этой полемики русский мыслитель действительно обнаружил существенные различия между Кантом и его современными последователями в трактовке ряда базовых понятий его теоретической философии; он правильно оценил ту тенденцию в неокантианстве, которая была направлена на преодоление Канта. Одновременно Плеханов хотел показать и то, что те, кто «держится сегодня за философию Канта» и пытается с ее помощью осудить и подправить материализм, даже не дают себе труда ознакомиться ни с Кантом, ни с самим материализмом (Там же, с. 422). Более того, они превращают «кантианизм» в простой и чистый идеализм, против чего резко выступает Плеханов.

Интересно, что подобная критика Плехановым теоретических взглядов неокантианцев и их отхода от материалистических элементов в учении самого Канта, найдет затем свое продолжение в трактовках этого направления у В. И. Ленина, а также в советских философских изданиях, включая энциклопедические. Так, в 41-м томе «Большой советской энциклопедии» (1939) неокантианство характеризуется как

put his finger on essential differences between Kant and his contemporary followers in the interpretation of some basic concepts of his theoretical philosophy; he correctly identified the trend in Neo-Kantianism aimed at transcending Kant. By the same token, Plekhanov wanted to show that those who "firmly adhere to Kant's philosophy" and try to use it to condemn and correct Marxism do not even bother to acquaint themselves with Kant or with materialism (*ibid.*, p. 396). Moreover, they turn "Kantianism" into idealism pure and simple, something Plekhanov vehemently objects to.

Interestingly, Plekhanov's critique of the theoretical views of Neo-Kantians and their departure from the materialist elements in the teaching of Kant would later be picked up by Lenin as well as in the Soviet philosophical publications, including encyclopedias. Thus, Volume 41 of the *New Soviet Encyclopedia* (1939) characterises Neo-Kantianism as

> a widespread reactionary trend of bourgeois imitative idealism in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries […] as a weapon of the bourgeois struggle against dialectical and historical materialism, against Marxism […] which in relation to the historical Kant represented "critique from the right" because it eliminated the materialistic elements from the Kantian dualism (Dynnik, 1939, p. 634).

Incidentally, Lenin, who on the whole highly valued Plekhanov's critique, nevertheless noted that he "criticises Kantianism (and agnosticism in general) more from a vulgar-materialistic standpoint than from a dialectical-materialistic standpoint, insofar as he merely rejects their views *a limine*,[3] but does not correct them (as Hegel corrected Kant) […]" (Lenin, 1976, p. 179).

[3] "from the threshold" (Lat.).

одно из распространеннейших реакционных направлений буржуазного эпигонского идеализма второй половины 19 в. и начала 20 в. …Распространилось… как орудие борьбы буржуазии против диалектического и исторического материализма, против марксизма. <…> Представителей… объединял… лозунг «возврат к Канту»… который по отношению к историческому Канту являлся «критикой справа», поскольку устранял материалистические элементы кантовского дуализма (Дынник, 1939, с. 634).

Кстати, Ленин, в целом высоко оценивший значение критики Плеханова, в то же самое время считал, что тот «критикует кантианство (и агностицизм вообще) более с вульгарно-материалистической, чем с диалектически-материалистической точки зрения, поскольку он лишь a limine (с порога. — *Т.Р.*) *отвергает* их рассуждения, а не *исправляет* (как Гегель исправлял Канта) эти рассуждения…» (Ленин, 1969, с. 161).

3. Полемика Плеханова с неокантианцами по вопросам практики политической жизни, социал-демократического и рабочего движения

Анализируя полемику Плеханова с Кантом и неокантианцами, следует отметить еще один ее вектор, который условно можно было бы назвать практически-политическим. Речь идет о критике Плехановым тех оппонентов марксизма, которые входили в число лидеров немецкой социал-демократии и созданного в 1889 г. II Интернационала. После смерти Энгельса они призывали достаточно радикально пересмотреть ряд идей философии марксизма, а для обоснования своей теоретической позиции использовали положения Канта и неокантианцев. Речь шла о поисках третьей силы как альтернативы марксизму с его идеей радикального переустройства общества и тогдашней империалистической идеологии. На страни-

3. Plekhanov's Polemic with Neo-Kantians on the Issues of Practical Politics, Social-Democratic and Workers' Movement

Plekhanov's polemic with Kant and Neo-Kantians has yet another side to it, which may be called practical-political. It has to do with Plekhanov's critique of those opponents of Marxism who were members of the leadership of German social democrats and the Second International, formed in 1889. After the death of Engels they mounted a massive campaign for a revision of some tenets of the Marxist philosophy using the provisions of Kant and Neo-Kantians to bolster their theoretical position. They were looking for a third force as an alternative to Marxism with its idea of radical restructuring of society and the imperialistic ideology of the time. They published articles in "*Die Neue Zeit*" in which they urged the need to complement Marxism with the Kantian ethic, replacing the social analysis of capitalism with moral condemnation of its negative "sides" offering, instead of class struggle, so-called social pedagogy called upon to harmonise life on the basis of socialist ideas. In this polemic Plekhanov abandons the defence of Kant and embraces the spirit of *The German Ideology* of Marx and Engels. Comparing Kant with the French who brought about real revolutionary changes in society, they wrote that Kant "was satisfied with 'good will' alone, […] and he transferred the *realisation* of this good will, the harmony between it and the needs and impulses of individuals, to *the world beyond*" (Marx and Engels, 1990, p. 193). According to Plekhanov (1976b, p. 397), predilection for Kant's philosophy was an attempt to use it as "a powerful 'spiritual weapon' in the struggle against the ultimate aspirations of the working class". He vehemently objects to the return

цах «Die Neue Zeit» эти деятели публиковали статьи, в которых призывали дополнить марксизм этикой Канта, заменив социальный анализ капитализма нравственным осуждением его негативных «сторон», а вместо классовой борьбы предлагали так называемую социальную педагогику, которая должна была гармонизировать жизнь на основе идеалов социализма. В этой полемике Плеханов уже перестает быть защитником Канта и следует исключительно духу «Немецкой идеологии» Маркса и Энгельса. Сравнивая Канта с французами, осуществившими действительно революционные преобразования общества, они писали, что тот «успокоился на одной лишь "доброй воле"… и перенес *осуществление* этой доброй воли, гармонию между ней и потребностями и влечениями индивидов, в *потусторонний мир*» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 182). Согласно Плеханову, пристрастие к философии Канта является попыткой использовать ее в качестве «сильного "духовного оружия" в борьбе с крайними стремлениями рабочего класса» (Плеханов, 1956в, с. 422). Он резко выступит против возвращения именно к Канту для ревизии основ марксизма и материализма, считая, что буржуазия сегодня заинтересована в возрождении этой философии, что последняя «поможет ей усыпить пролетариат» (Плеханов, 1956г, с. 439). Кстати, такого рода оценки кантовской философии будут впоследствии многие годы пропагандироваться в советских изданиях. Полагаю, однако, что этот вектор плехановской полемики достаточно широко представлен в литературе (Лившиц, 1981, с. 40–53; Ойзерман, 2005; Румянцева, 2023; Круглов, 2024, с. 620–636). Ойзерман даже высказывает ряд критических замечаний в адрес этой полемики, замечая, что сам критик, то есть Плеханов, не всегда демонстрирует правильное понимание учения Канта; что он акцентирует свою полемику на несовместимости учения Канта с материалистической философией и обходит стороной главные темы, которые волновали в те времена представителей западноевропейской социал-демократии (Ойзерман, 2005, с. 439, 441).

to Kant in order to revise the foundations of Marxism and materialism, arguing that the bourgeoisie was interested in the revival of this philosophy, since it "will help them to lull the proletariat into quietude" (Plekhanov, 1976a, p. 413). Incidentally, this assessment of the Kantian philosophy would be promoted in Soviet publications for many years afterwards. This strand of Plekhanov's polemic is widely represented in the literature (Livshits, 1981, pp. 40-53; Oizerman, 2005; Rumyantseva, 2023; Krouglov, 2024, pp. 620-636). Oizerman (2005, pp. 439, 441) even makes some critical remarks about this polemic, noting that Plekhanov himself does not always understand Kant correctly; that he stresses the incompatibility of Kant's doctrine with the materialist philosophy while sidestepping the main topics that were uppermost in the minds of West European social democrats of the time.

4. Plekhanov's Polemic with Windelband and Rickert

Along with the critique of the above-mentioned German authors who shared Neo-Kantian views, Plekhanov in the 1910s turned to the key works of the leaders of the Baden Neo-Kantianism: Wilhelm Windelband's *Philosophy in the Spiritual Life of Nineteenth-Century Germany* (*Die Philosophie im deutschen Geistesleben des XIX. Jahrhunderts*, 1909; Russian translation: Windelband, 1910) and Heinrich Rickert's *Sciences of Nature and Sciences of Culture* (*Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*, ²1910; Russian translation: Rickert, 1911). He writes, among other things, two reviews of the Russian translations of these works which were published by the Russian literary, scientific and political monthly "*Sovremenniy mir*" ("Modern World") in St. Petersburg from 1906 until October of 1918. His interest in these particular books was prompted

4. Полемика Плеханова с Виндельбандом и Риккертом

Наряду с критикой вышеперечисленных немецких авторов, разделявших позиции неокантианства, Плеханов в 1910-х гг. обращается к центральным работам самих схолархов баденского неокантианства — В. Виндельбанда «Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия» (Виндельбанд, 1910) и Г. Риккерта «Науки о природе и науки о культуре» (Риккерт, 1911). Он пишет, в частности, две рецензии на русские переводы этих работ, которые были опубликованы в российском ежемесячном литературном, научном и политическом журнале «Современный мир», выходившем в Санкт-Петербурге с 1906 по октябрь 1918 г. Его интерес именно к этим книгам был во многом обусловлен тем, что в них разрабатывались проблемы исторической методологии, явно не согласующейся с той, которая была выработана классиками марксизма и которой придерживался — более того, всячески развивал и популяризировал — сам Плеханов.

В своей рецензии на книгу Виндельбанда он, с одной стороны, отмечает что попытка немецкого философа «выяснить в связи общего исторического развития немецкой нации в течение XIX столетия те мотивы мировоззрения, которые играют в нем известную роль и в которых отражается сама жизнь» (Виндельбанд, 1910, с. 90), является «очень интересной и важной задачей» (Плеханов, 1957а, с. 443). Но, с другой стороны, Плеханов считает, что для того, чтобы разрешить эту задачу, «необходимо прежде всего крепко усвоить себе основное положение материализма, гласящее, что не мышление определяет собой бытие, а бытие определяет собой мышление» (Там же).

Плеханов полагает далее, что обращение Виндельбанда к неокантианству является необходимым маневром для объяснения глубокого теоретического кризиса в европейской мысли конца XIX в., суть которого в ориентации ряда авторов, во главе с самим Виндельбандом, на идеализм при полном игнорировании материалистических положений, т.е. непонимании диалектического характера материалистического взгляда на историю. Плеханов пишет, что взгляды Виндельбанда «на материализм вообще и исторический материализм в частности являются взглядами предубежденного идеалиста, который остается слепым по отношению к самым важным и сильным сторонам теории, которую он пытается опровергнуть» (*ibid*.). Таким образом основная задача полемической рецензии — критика идеалистической позиции Виндельбанда и последовательная защита марксизма как учения о преобразовании общественного процесса, искаженного неокантианцами.

by the fact that they addressed the issues of historical methodology, which was in stark contrast with the methodology of the Marxist classics to which Plekhanov adhered and which he developed and popularised.

In his review of Windelband's book Plekhanov, on the one hand, notes that the German philosopher's attempt "in the context of the general historical development of the German nation during the nineteenth century to elucidate the elements of a world-outlook which play a definite role in this development, and in which life itself is reflected" (Windelband, 1910, p. 90), was "a very interesting and important task" (Plekhanov, 1976f, c. 419). But on the other hand, Plekhanov believes that in order to solve this task "it is necessary, first of all, to master thoroughly the basic proposition of materialism: that it is not thinking which determines being, but being which determines thinking" (*ibid*.).

Plekhanov believes that Windelband invoked Neo-Kantianism as a necessary manoeuvre in order to explain the deep theoretical crisis of European thought in the late nineteenth century, which was essentially the upshot of the orientation of some authors, above all Windelband himself, toward idealism while totally ignoring the materialist propositions, i.e. failure to understand the dialectical character of the materialist view of history. Plekhanov writes that Windelband's views "on materialism in general and historical materialism in particular are the views of a prejudiced idealist who remains blind to the most important and strongest sides of the theory he is trying to refute" (*ibid*.). Thus the main aim of the polemical review is to critique Windelband's idealistic position and to consistently protect Marxism as a doctrine of transforming the social process from being distorted by the Neo-Kantians.

бандом, на идеализм и полное игнорирование материалистических положений, то есть непонимание диалектичности материалистического взгляда на историю. Он пишет, что взгляд Виндельбанда «на материализм вообще и на исторический материализм в частности есть взгляд предубежденного идеалиста, остающегося слепым по отношению к самым важным и сильным сторонам отвергаемой им теории» (Там же). Таким образом, цель этой полемической рецензии заключается в критике идеалистической позиции Виндельбанда и последовательной защите марксизма как учения, способствующего преобразованию общественного процесса, от субъективистского искажения его неокантианцами.

Примерно в таком же духе развертывается полемика Плеханова с Риккертом в рецензии на книгу «Науки о природе и науки о культуре». Не вдаваясь в детали этой полемики, отмечу, что главным ее нервом является опять же защита Плехановым материалистического понимания истории и упреки в адрес Риккерта в связи с неправильным толкованием его как только «попытки “превращения всей истории в экономическую историю, а затем и в естествознание”» (Плеханов, 1957б, с. 508) и потому отвержением как несостоятельного. Плеханов так и пишет: «…сторонники исторического материализма решительно никогда не пытались “превратить всю историю в экономическую историю”. …Им еще менее того приходило в голову превратить “затем” экономическую историю в естествознание» (Там же). Причину такой трактовки учения Маркса он увидел в том, что «Риккерт и подобные ему ученые из рук вон плохо понимают исторический материализм не по каким-нибудь *личным* причинам, а потому, что их умственный кругозор ограничен предрассудками, свойственному *целому классу*. Это именно о них можно сказать, что те пустяки, которые называются у них изложением исторического материализма, “обусловлены совершенно ненаучными политическими соображениями”» (Там же, с. 510). Плеханов упре-

Plekhanov’s polemic with Rickert in his review of the book *Sciences of Nature and Sciences of Culture* is developed in approximately the same spirit. Without going into the details of this polemic, it should be noted that the main thrust of the review is Plekhanov’s defence of the materialist view of history and criticism of Rickert for misinterpreting this view in “an attempt ‘to transform all history into economic history and then into natural science’” (Plekhanov, 1976g, p. 481) and thus to reject it as untenable. Plekhanov writes: “the adherents of historical materialism have never attempted to ‘transform all history into economic history’. […] it has even less entered their heads ‘then’ to transform economic history into natural science” (*ibid*.). Plekhanov attributes this interpretation of Marx’s doctrine to the fact that “[…] Rickert and other scientists like him do not have the foggiest notion of historical materialism, not for any personal reason, but because their intellectual field of vision is clouded by prejudices that are peculiar to a whole class. It might truly be said of them that the rubbish they offer as an exposition of historical materialism is determined by ‘a completely unscientific political prejudice’” (*ibid*., p. 483). Plekhanov accuses the German philosopher of being, like Windelband, insufficiently versed in the works of Marxist classics, juxtaposing fundamental categories of being and thinking. Plekhanov also criticises his value-based approach to historical events and his interpretation of cultural value as the basis of being. Thus, Plekhanov sees the main shortcoming of Neo-Kantian ideas of the philosophy of history in their detachment from historical reality, their reluctance to see reality in all its diversity and, as a consequence, their subjectivism and idealism in interpreting history.

кает немецкого философа в том, что тот, как и Виндельбанд, недостаточно осведомлен о трудах классиков марксизма, противопоставляя фундаментальные категории бытия и мышления. Плеханов критикует его и за ценностный подход к историческим событиям, а также за трактовку культурной ценности как основы бытия. Таким образом, главный недостаток неокантианских представлений в области философии истории Плеханов усмотрел в их отрыве от исторической действительности, нежелании видеть эту действительность в присущем ей многообразии и, как следствие, за субъективизм и идеализм в интерпретации истории.

5. Заключение

Анализ различных векторов полемики Плеханова с неокантианцами показал, что эту так называемую защиту русским мыслителем Канта не следует, однако, понимать и принимать буквально — как стремление действительно оградить учение «кёнигсбергского мудреца» от новейших искажающих его трактовок, да и вряд ли сам Кант в такой защите нуждался. Будучи верным марксистом, Плеханов ставил перед собой совсем другую цель — защитить марксистский материализм Маркса и Энгельса от многочисленных нападок своих оппонентов. Он так и писал в статье «Материализм или кантианизм»: «Я защищаю и всегда буду защищать этот взгляд с горячностью и с убеждением», а сама эта полемика «касается важнейших вопросов человеческого знания и вместе с тем затрагивает самые насущные интересы рабочего класса» (Плеханов, 1956г, с. 441). Высоко оценивая учение Канта и найдя у него целый ряд совпадений с материализмом, он был справедливо убежден, что его оппоненты искажают учение Канта, которое виделось ему в ином свете. Однако анализ работ Плеханова показывает, что в трактовке основных идей немецкого философа он и сам не всегда был прав: он не увидел существенной разницы между взглядами Канта и французских материалистов; непра-

5. Conclusion

The above review of various aspects of Plekhanov's polemic with Neo-Kantians shows that his so-called defence of Kant should not be understood literally as the wish to protect the teaching of "the Königsberg sage" against later distortions. Not that Kant needed such defence. Being a dedicated Marxist, Plekhanov pursued a totally different goal, and that is to protect the Marxian materialism of Marx and Engels from numerous attacks by their opponents. As he wrote in his article "Materialism and Kantianism", "I defend and shall always continue to defend that view with ardour and conviction", and the polemic itself "is concerned with the most important questions of human knowledge, and, at the same time, with the most vital interests of the working class" (Plekhanov, 1976a, p. 414). While holding Kant's doctrine in high regard and finding in it some things in common with materialism, he was rightly convinced that his opponents were distorting Kant's doctrine, which he saw in a different light. However, an analysis of Plekhanov's works shows that his interpretation of Kant's main ideas was not always right: he overlooked the important difference between Kant and the French materialists; he failed to distinguish the concepts of Kant's thing-in-itself being unknowable and being unknown; he exaggerated the similarities between some of Kant's propositions and Marxist materialism etc.

Nevertheless, the polemic presented above has not lost its relevance because many of Plekhanov's ideas were later echoed in the Soviet and post-Soviet literature on Kant and Neo-Kantians. It has to be remembered, for example, that Lenin's views on Kant's philosophy, which determined the perception and assessment of Kant in the USSR for decades, owes much to Plekhanov's influence.

вомерно отождествлял непознаваемость вещи в себе у Канта с ее непознанностью; преувеличивал сходство ряда положений философии Канта с марксистским материализмом и т.п.

Тем не менее представленная полемика и сегодня имеет для нас не только исторический интерес, так как многие идеи Плеханова нашли впоследствии свое отражение в советской и постсоветской философской литературе о Канте и неокантианцах. Не стоит забывать, в частности, что взгляды Ленина на философию Канта, определившие на десятилетия содержание характеристик и оценок работ кёнигсбергского мыслителя в СССР, во многом сформировались именно под влиянием Плеханова.

Знакомство с полемическими работами Плеханова, в центре которых стоит фигура Канта, может сыграть значимую роль и при обсуждении ряда проблем в дискуссиях, посвященных интерпретации как учения Канта в целом, так и его фундаментальных понятий, например природы вещи в себе, тезиса Канта о ее непознаваемости, сущности трактовки им познавательного процесса, релевантных современной философии науки методов познания и т.п. Это тем более важно, что и сегодня учение Канта продолжает искажаться и использоваться разными силами для обоснования собственных философско-теоретических и практических интересов. Тем не менее Кант и его идеи, как показал Международный Кантовский конгресс в Калининграде, посвященный 300-летию со дня рождения великого философа, остается живой компонентой философского дискурса.

Список литературы

Белов В. Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. Т. 39, № 1. С. 27—39.

Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия / авториз. пер. с нем. М. М. Рубинштейна. М. : Звено, 1910.

Дмитриева Н. А. Философия гуманизма и просвещения: критерии, специфика, проблематика русского неокантианства // Философские науки. 2007а. № 1. С. 101—119.

Acquaintance with Plekhanov's polemical works focused on the figure of Kant may be helpful in dealing with a number of problems that crop up in the discussions of the interpretation of Kant's doctrine as a whole and some of its fundamental concepts, such as the nature of the thing-in-itself, Kant's unknowability thesis, his interpretation of the cognitive process, cognitive methods relevant to the modern philosophy of science, etc. This is all the more important because today Kant's doctrine continues to be distorted and used to promote philosophical-theoretical and practical interests. Even so, Kant and his ideas remain a vibrant component of the current philosophical discourse, as highlighted by the International Kant Congress held in Kaliningrad to mark the tercentenary of the great philosopher's birth.

References

Belov, V. N., 2012. Russian Neo-Kantianism: History and Peculiarities of Development. *Kantian Journal*, 39(1), pp. 27-39. (In Rus.)

Chaly, V., 2018. Kantianism and Anti-Kantianism in Russian Revolutionary Thought. *Con-Textos Kantianos. International Journal of Philosophy*, 8, pp. 218-241. http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.2331766

Dmitrieva, N. A., 2007a. Philosophy of Humanism and Enlightenment: Criteria, Specificity, and Problems of Russian Neo-Kantianism. *Filosofskie nauki*, 1, pp. 101-119. (In Rus.)

Dmitrieva, N. A., 2007b. *Russkoe neokantianstvo: "Marburg" v Rossii* [*Russian Neo-Kantianism: "Marburg" in Russia*]. Moscow: ROSSPEN. (In Rus.)

Dynnik, M., 1939. Neo-Kantianism. In: O. Ju. Shmidt, ed. 1939. *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija* [*Big Soviet Encyclopedia*]. *Volume 41*. Moscow: OGIZ RSFSR, pp. 634-639. (In Rus.)

Engels, F., 1990a. Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy. In: K. Marx and F. Engels, 1990. *Collected Works. Volume 26. Engels: 1882-1889.* London: Lawrence & Wishart, pp. 353-398.

Engels, F., 1990b. Introduction to the English Edition (1892) of *Socialism: Utopian and Scientific*. In: K. Marx and F. Engels, 1990. *Collected Works. Volume 27. Engels: 1890-1895*. London: Lawrence & Wishart, pp. 278-302.

Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. М. : РОССПЭН, 2007б.

Дынник М. Неокантианство // Большая Советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М. : ОГИЗ РСФСР, 1939. Т. 41. С. 634—639.

Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (B) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.

Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч. в 8 т. М. : Чоро, 1994. Т. 4. С. 5—152.

Круглов А. Н. Философия Канта в России. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024.

Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1969. Т. 29. С. 77—218.

Лившиц Г. М. Критика идеализма и религии в трудах Г. В. Плеханова. Минск : Вышэйшая школа, 1981.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Гос. изд. полит. лит., 1955. Т. 3. С. 7—544.

Ойзерман Т. И. Оправдание ревизионизма. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2005.

Ойзерман Т. И. Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2008.

Перейра С. Р. Подлинная цель кантовского «Опровержения идеализма» // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 3. С. 7—31.

Плеханов Г. В. Бернштейн и материализм // Избр. философские произведения в пяти томах. М. : Гос. изд. полит. лит., 1956а. Т. 2. С. 346—362.

Плеханов Г. В. Cant против Канта // Избр. философские произведения : в 5 т. М. : Гос. изд. полит. лит., 1956б. Т. 2. С. 374—403.

Плеханов Г. В. Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса // Избр. философские произведения : в 5 т. М. : Гос. изд. полит. лит., 1956в. Т. 2. С. 403—422.

Плеханов Г. В. Материализм или кантианизм // Избр. философские произведения в пяти томах. М. : Гос. изд. полит. лит., 1956г. Т. 2. С. 423—442.

Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма // Избр. философские произведения в пяти томах. М. : Гос. изд. полит. лит., 1956д. Т. 2. С. 335—346.

Плеханов Г. В. О книге В. Виндельбанда. В. Виндельбанд. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия // Избр. философские произведения в пяти томах. М. : Гос. изд. полит. лит., 1957а. Т. 3. С. 443—447.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 2004. Prolegomena to any Future Metaphysics that Will be Able to Come forward as Science. In: I. Kant, 2004. *Theoretical Philosophy after 1781*. Translated by G. Hatfield. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 29-170.

Krouglov, A. N., 2024. *Filosofija Kanta v Rossii*. [*Kant's Philosophy in Russia*]. Kaliningrad: IKBFU Press. (In Rus.)

Lenin, V. I., 1976. Conspectus of Hegel's Book *The Science of Logic*. In: V. I. Lenin, 1976. *Collected Works. Fourth Edition. Volume 38: Philosophical Notebooks*. Moscow: Progress Publishers, pp. 85-237.

Livshic, G. M., 1981. *Kritika idealizma i religii v trudah G. V. Plehanova* [*Critique of Idealism and Religion in the Works of G. V. Plekhanov*]. Minsk: Vyshjejshaja shkola. (In Rus.)

Marx, K. and Engels, F., 1990. The German Ideology. In: K. Marx and F. Engels, 1990. *Collected Works. Volume 5. Marx and Engels: 1845–1847*. London: Lawrence & Wishart, pp. 19-539.

Oizerman, T. I., 2005. *Opravdanie revizionizma* [*Justification of Revisionism*]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitacija". (In Rus.)

Oizerman, T. I., 2008. *Kant i Gegel' (opyt sravnitel'nogo issledovanija)* [*Kant and Hegel* (*A Comparative Study*)]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitacija". (In Rus.)

Pereira, S. R., 2019. The Real Target of Kant's Refutation. *Kantian Journal*, 38(3), pp. 7-31. http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2019-3-1

Plekhanov, G. V., 1976a. Materialism or Kantianism. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 2*. Moscow: Progress Publishers, pp. 398-414. (In Rus.)

Plekhanov, G. V., 1976b. Conrad Schmidt versus Karl Marx and Frederick Engels. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 2*. Moscow: Progress Publishers, pp. 379-397.

Plekhanov, G. V., 1976c. On the Alleged Crisis in Marxism. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 2*. Moscow: Progress Publishers, pp. 315-325.

Plekhanov, G. V., 1976d. Bernstein and Materialism. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 2*. Moscow: Progress Publishers, pp. 326-339.

Plekhanov, G. V., 1976e. Cant against Kant. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 2*. Moscow: Progress Publishers, pp. 352-378.

Плеханов Г. В. О книге Г. Риккерта. Г. Риккерт. Науки о природе и науки о культуре // Избр. философские произведения в пяти томах. М. : Гос. изд. полит. лит., 1957б. Т. 3. С. 508—516.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: пер. со 2-го нем. изд. / под ред. [и со вступ. ст.] С. Гессена. СПб. : Образование, 1911.

Румянцева Т. Г. Философия И. Канта как предмет полемики Г. В. Плеханова с лидерами II Интернационала // Третьи международные плехановские чтения: сб. науч. ст. / сост. Г. Ч. Лянькевич, А. Ю. Дудчик. Минск : Право и экономика, 2023. С. 35—44.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961а. Т. 21. С. 269—317.

Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат. 1961б. Т. 22. С. 294—320.

Chaly V. Kantianism and Anti-Kantianism in Russian Revolutionary Thought // Con-Textos Kantianos. International Journal of Philosophy. 2018. № 8. P. 218—241.

Steila D. Genesis and Development of Plekhanov's Theory of Knowledge: A Marxist Between Anthropological Materialism and Physiology. Dordrecht : Springer Science + Business Media, 1991.

Об авторе

Татьяна Герардовна ***Румянцева***, доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: t.rumyan30@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5893-9852

Для цитирования:

Румянцева Т. Г. Плеханов как «защитник» Канта от неокантианцев // Кантовский сборник. 2025. Т. 44, № 1. С. 89—106.

http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-1-4

© Румянцева Т. Г., 2025.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) (HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/)

Plekhanov, G. V., 1976f. On Mr Windelband's Book. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 3*. Moscow: Progress Publishers, pp. 419-423.

Plekhanov, G. V., 1976g. On Mr Heinrich Rickert's Book. In: G. Plekhanov, 1976. *Selected Philosophical Works, Volume 3*. Moscow: Progress Publishers, pp. 481-486.

Rickert, H., 1911. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [*Sciences of Nature and Sciences of Culture*]. Translated by S. Gessen. Saint-Petersburg: Obrazovanie. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., 2023. I. Kant's Philosophy as a Subject of Plekhanov's Polemics with the Leaders of the Second International. In: G. Ch. Lyankevich and A. Ju. Dudchik, 2023. *Tret'i mezhdunarodnye plehanovskie chteniya* [*The Third International Plekhanov Readings*]. Minsk: Pravo i ekonomika, pp. 35-44. (In Rus.)

Steila, D., 1991. *Genesis and Development of Plekhanov's Theory of Knowledge: A Marxist Between Anthropological Materialism and Physiology*. Dordrecht: Springer Science + Business Media.

Windelband, W., 1910. *Filosofija v nemeckoj dukhovnoj zhizni XIX stoletija* [*Philosophy in the German Spiritual Life of the Twentieth Century*]. Translated by M. M. Rubinstein. Moscow: Zveno. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Prof. Dr Tatyana Gerardovna ***Rumyantseva***, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

E-mail: t.rumyan30@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5893-9852

To cite this article:

Rumyantseva, T. G., 2025. Plekhanov as "Defender" of Kant from Neo-Kantians. *Kantian Journal*, 44(1), pp. 89-106.

http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-1-4

© Rumyantseva T. G., 2025.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE (HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/)